Текст · 29 сентября 2022, 15:11
Павел Васильев,

«Нам дали приказ убивать каждого, кого видим». New York Times опубликовала прослушку российских военных, звонивших домой из Украины

В среду *New York Times* опубликовала прослушку телефонных разговоров российских десантников и росгвардейцев в Украине. В распоряжении издания оказались больше четырех тысяч аудиофайлов, которые украинская разведка записала весной. Их подлинность журналисты проверяли, сопоставляя номера абонентов с привязанными к ним аккаунтами в мессенджерах и в социальных сетях. «Медиазона» отобрала самые яркие фрагменты этих перехватов.

«Нам дали приказ убивать каждого, кого видим»

Сергей А. говорит с девушкой:

— Нам сказали, типа, что это, на том месте, куда мы приедем, там гражданских много ходит. И нам дали приказ убивать каждого, кого видим.

— На хрена?

— Ну потому что они могут сдать нашу позицию, все дела. Вот так же и мы, походу, будем, нахуй… всех гражданских, которые мимо будут проходить, убивать и в лес оттаскивать. Я и так уже стал убийцей.

Поэтому я не хочу еще и убивать людей, которых еще и в глаза видеть буду.

External embed

https://s3.zona.media/audio/NYT_Audio_upload/NYT_audio_12.mp3

«Приняли решение в лесу застрелить»

Другой фрагмент разговора Сергея А. с девушкой:

— Мы их задержали, раздели догола, осмотрели всю одежду... Ну и потом принимается решение — отпускать их или нет, потому что если их отпустить, они могут наши позиции сдать. Ну и приняли решение просто в лесу их застрелить.

— Вы их застрелили?

— Ну конечно, застрелили.

— Почему вы их в плен не взяли?

— Даже если мы их возьмем в плен, то их надо содержать, кормить, а у нас еды не так много, понимаешь?

External embed

https://s3.zona.media/audio/NYT_Audio_upload/NYT_audio_10.mp3

«Мама, это самое тупое решение нашего государства»

Эта запись смонтирована из фрагментов двух разговоров. Сначала Сергей А. звонит своей матери:

— Эта война, мама, это просто... Это самое тупое решение нашего государства, я считаю.

Потом военнослужащий по имени Илья спрашивает у своей родственницы, что рассказывают о войне по телевизору:

— А еще чего говорит? Когда он собрался, блядь, уже заканчивать эту всю хуйню, Путин, блядь?

— Он говорит: «Все идет по плану, все идет по срокам».

— А он просто ошибался крупно очень.

External embed

https://s3.zona.media/audio/NYT_Audio_upload/NYT_audio_3.mp3

«Море трупов в гражданской одежде»

Из разговора Сергея А. с матерью:

— Весь лес, то есть там, где штаб дивизии стоит, там лес. Я туда просто зашел, и там, короче, море трупов в гражданской одежде. Море. Я столько трупов в жизни не видел. Просто пизда. Там прям края этих трупов нет, прям не видно.

External embed

https://s3.zona.media/audio/NYT_Audio_upload/NYT_audio_13.mp3

«Начальники эти конченые не умеют ни хуя, только пиздеть»

В этой записи смонтированы фрагменты нескольких разговоров, в которых российские военные откровенно высказываются о своих командирах. Сперва говорит военнослужащий по имени Роман:

— Начальники эти, блядь, конченые, которые не умеют ни хуя, только пиздеть, нахуй, при погонах.

Сергей А.:

— У нас, короче, генерала сняли из-за того, что при его руководстве очень много потерь... То есть, блядь, я постоянно думаю, как же мне везет, что я просто выживаю здесь, нахуй, от приказов каких-то долбоебов. То есть пока мы ехали, на нашу колонну чуть не напали, ночью на нас хотели напасть, не напали.

External embed

https://s3.zona.media/audio/NYT_Audio_upload/NYT_audio_16.mp3

«Зая, а если ты откажешься, тебе че за это будет?»

Смонтированы фрагменты двух разговоров. В обоих речь идет о том, что солдаты не хотят больше участвовать

в войне против Украины. Сначала Сергей А. говорит с девушкой:

— Пока идут военные действия, меня не отпустят, ебать.

— Что за бред?

— Не дают, короче, людям увольнительные написать. Сказали, вы тогда на пять лет в тюрьму сядете.

Потом Екатерина спрашивает Александра:

— Зая, а если ты откажешься, тебе че за это будет?

— Не знаю я, могут посадить. Да много отказников, очень много.

External embed

https://s3.zona.media/audio/NYT_Audio_upload/NYT_audio_17.mp3

«Все спизжено, все, нахуй, выпито»

Разговор военнослужащего по имени Никита со своей девушкой:

— Нахуй, трупы валяются на дорогах, блядь... Мирные жители валяются, пиздец просто.

— На дороге прям?

— Да! Все спизжено, нахуй. Все выпито, что было из алкоголя. Все деньги забраны. А так, тут все так делают, ты че.

External embed

https://s3.zona.media/audio/NYT_Audio_upload/NYT_audio_2.mp3

«У меня квартира целая в кармане лежит»

Военнослужащий по имени Александр общается со своей женой или подругой:

— Ну, квартиру ищи, в Оренбурге где-нибудь.

— Хватит!

— Короче, зашли в квартиру, в дом. Вор, короче, дом вора какого-то.

— Че?

— С Мишаней открыли сейф ключом, на общую сумму, посчитали, где-то пять двести.

— Убери на место.

— Да не буду я убирать, я что, дурак что ли? У меня квартира целая в кармане лежит.

External embed

https://s3.zona.media/audio/NYT_Audio_upload/NYT_audio_20.mp3

«Мам, ни одного фашулика мы не увидели. Эта война была не нужна»

Сергей А. говорит со своей матерью:

— Мам, ни одного фашулика мы здесь так и не увидели. Эта война высосана из пальца. Она была не нужна. Мы сюда приехали, здесь люди жили нормально, очень даже, вот как в России. И теперь они живут в подвалах. Вот бабушка тут недалеко от нас жила… В погребе жила, представляешь?

— Сереж, ну нельзя так однобоко! Я понимаю, что там страшно, плохо…

— Да при чем тут страшно! Все мы думаем об одном: эта война была не нужна.

External embed

https://s3.zona.media/audio/NYT_Audio_upload/NYT_audio_24.mp3

«Эти твари ничего не сказали»

На этой записи смонтированы фрагменты трех разговоров. Сначала Сергей А. говорит с матерью:

— Никто не сказал, что мы на войну едем. Нас предупредили: то, что мы едем — за день!

Потом Никита общается со своим другом:

— Мы ехали все сюда на учения, на два-три дня.

— Да, блядь, братан, понятно...

— Нас наебали, как детей, нахуй. Я не знал, что так получится, видишь.

Наконец, Алексей звонит девушке:

— Ну я не знал, что так получится. Сказали, на учения едем, а эти твари ничего не сказали.

External embed

https://s3.zona.media/audio/NYT_Audio_upload/NYT_audio_4.mp3

«Они хотели тут нахрапом, а ни хуя нахрапом не получилось»

Еще одно аудио с фрагментами трех бесед. Первым говорит Александр:

— Мы не можем взять Киев... Мы чисто деревни берем, и все...

Сергей Б. говорит с девушкой или женой:

— Они хотели тут нахрапом, а ни хуя нахрапом-то и не получилось.

Третий голос принадлежит Сергею А.:

— Они хотят людям в уши нассать, типа, все нормально, никакой войны нет, просто спецоперация. Но на самом деле это война!

External embed

https://s3.zona.media/audio/NYT_Audio_upload/NYT_audio_6.mp3

«Одного за другим хороним»

На аудиозаписи фрагменты двух разговоров, в которых женщины рассказывают солдатам, что происходит дома. Татьяна говорит Ивану:

— Вань, гробы идут и идут к нам... Одного за другим хороним. Это ужас какой-то!

Потом девушка рассказывает военнослужащему по имени Максим, который просит ее «не наводить панику»:

— Там че творят жены вообще! Ой, че они там... И Путину уже пишут — вернуть...

External embed

https://s3.zona.media/audio/NYT_Audio_upload/NYT_audio_8.mp3

«Было 400 десантников, выжили 38, нам сказали»

Снова смонтированные отрывки разных звонков. Егор общается со своей бабушкой:

— Среди ваших тоже есть потери, да?

— Только с моего полка — одна треть всего полка.

— Ух ты! Как много-то...

Никита говорит с матерью:

— 60 процентов полка нет уже.

Евгений звонит девушке:

— Вот от моего полка костромского уже никого нету. Короче, было 400 десантников, выжили всего 38, нам сказали. Потому что управление у нас просто вот на убой отправляло солдат!

External embed

https://s3.zona.media/audio/NYT_Audio_upload/NYT_audio_9.mp3

Редактор: Дмитрий Ткачев